

www.volsu.ru

НАРОДЫ РОССИИ И ЕВРОПЫ: ИСТОРИЯ И ПОЛИТИКА

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2019.5.11>

UDC 94(470)

LBC 63.3(2)6-3

Submitted: 25.02.2019

Accepted: 03.04.2019

HISTORICAL EPISODES OF THE REPATRIATION OF FORMER CITIZENS OF THE AUSTRO-HUNGARIAN EMPIRE FROM THE VOLGA REGION AND SIBERIA IN THE 1920s¹

Berik K. Dulatov

University of Ostrava, Ostrava, Czech Republic

Abstract. *Introduction.* The subject of this study is the organization of the repatriation process of former prisoners of war of the Austro-Hungarian and German armies from the regions of Siberia and the Volga region. *Methods and materials.* The methodological basis of this work consists of such basic principles of scientific and historical knowledge as objectivity and historicism, systematic and specific presentation of the material, as well as the value approach used in scientific research. The historical sources are theoretical scientific works of European and Russian scientists concerning various aspects of the history of prisoners of war in Russia. *Analysis.* The author explores the issues related to the return to the historical homeland mainly of the Czechs and Slovaks, however, due to the peculiarities of the archival documents that have been preserved, there is information about Austrians, Germans, Hungarians and representatives of other nationalities. The author establishes some personal data of citizens of foreign countries who lived in the territory of Tsaritsyn and Tobolsk provinces in the early 1920s, who had the desire to go to their historic homeland. In addition, on the basis of circulars and orders of the relevant authorities (Plenbezh, evacuation services), the author analyzes how the process of sending home Czechs, Slovaks, Hungarians, etc. was organized. In addition, there is information about how the process of registration of foreign subjects of the near and far abroad took place. The author makes an attempt to provide informative data on the life and activities of former citizens of the Austro-Hungarian Empire, their ethnicity, family status, professional employment, circumstances of arrival in Russia, previous residence at home and the actual address of residence in the region. *Results.* The process of repatriation of former prisoners of war of the Austro-Hungarian and German empires was delayed until 1924. It should also be noted that a certain percentage of these citizens remained in the new Soviet state. The difficulty in the process of returning to their historic homeland was the general confusion caused by the war and the change of the government, poor registration of prisoners of war, as well as the interest of state bodies in using this category of people as labor force in country's industrial and agricultural enterprises.

Key words: Czechoslovak prisoners of war, repatriation, re-evacuation, World War I, Austro-Hungarian army, Volga region, Tsaritsyn province, Western Siberia.

Citation. Dulatov B.K. Historical Episodes of the Repatriation of Former Citizens of the Austro-Hungarian Empire from the Volga Region and Siberia in the 1920s. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istorija. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2019, vol. 24, no. 5, pp. 148-161. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2019.5.11>

ВОПРОСЫ РЕПАТРИАЦИИ БЫВШИХ ГРАЖДАН АВСТРО-ВЕНГЕРСКОЙ ИМПЕРИИ ИЗ ПОВОЛЖЬЯ И СИБИРИ В 1920-е ГОДЫ¹

Берик Кайратович Дулатов

Остравский университет, г. Острава, Чешская Республика

Аннотация. В данной статье автор на основе изученных архивных материалов обращается к вопросу об организации процесса репатриации из регионов Сибири и Поволжья бывших военнопленных австро-венгерской армии. Исследуется проблема возвращения на историческую родину преимущественно чехов и словаков, однако в силу особенностей сохранившихся архивных документов встречаются сведения об австрийцах, немцах, венграх и о представителях других национальностей. Автору удалось установить некоторые персональные данные граждан иностранных государств, проживавших на территории Царицынской и Тобольской губерний в начале 20-х гг. XX в., которые имели желание выехать на свою историческую родину. Помимо этого, на основе циркуляров и распоряжений соответствующих органов (Пленбеж, эвакуслужбы) проанализировано, как был организован процесс отправки на родину чехов, словаков и представителей других национальностей Австро-Венгерской империи. Кроме того, встречаются сведения о том, как происходил процесс регистрации и учета иностранных подданных стран ближнего и дальнего зарубежья. Была проведена попытка представить информативные данные о жизни и деятельности бывших граждан Австро-Венгерской империи, их этническую принадлежность, семейный статус, род деятельности как в мирное время, так и в период нахождения в плену, обстоятельства прибытия в Россию, предыдущее место жительства на родине и фактический адрес проживания в регионе. В конечном итоге данное исследование направлено на установление личностных мотивов возвращения на историческую родину репатриантов.

Ключевые слова: чехословацкие военнопленные, репатриация, реэвакуация, Первая мировая война, Австро-Венгерская армия, Поволжье, Царицынская губерния, Западная Сибирь.

Цитирование. Дулатов Б. К. Вопросы репатриации бывших граждан Австро-Венгерской империи из Поволжья и Сибири в 1920-е годы // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2019. – Т. 24, № 5. – С. 148–161. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2019.5.11>

Введение. В последние несколько лет наблюдается новый виток научного интереса со стороны историков к проблеме военнопленных Первой мировой войны. Важной задачей подобного научного изыскания является изучение данной проблемы с сохранением принципов объективности, всесторонности и опоры на исторические источники. Актуальность данного исследования обусловлена также интересом со стороны чешских ученых, которые в силу определенных причин не знакомы с архивными документами, хранящимися в регионах. Научная новизна работы заключается во введении в научный оборот ранее не публиковавшихся архивных материалов о гражданах Австро-Венгерской империи, изъявлявших желание вернуться на свою родину. В качестве задачи автор сделал упор на абстрагирование от политических и идеологических установок, по-

лучивших широкое распространение в советской историографии. Предметом исследования выступает процесс репатриации граждан бывшей Австро-Венгерской империи (чехов, словаков, венгров) из Поволжья и Сибири в начале 1920-х годов.

Методы и материалы. В работе применяются нарративный (повествовательно-описательный) и историко-сравнительный методы. В частности, изученные личные анкетные данные о гражданах иностранных государств, списки иностранноподданных, предписывающие документы уполномоченных органов о регистрации иностранцев, процессе отправки их на родину, возможно, смогут пролить свет на ранее поднимавшиеся вопросы о численности исследуемой категории граждан, местах их дислокации, обстоятельствах организации реэмиграции и реэвакуации иностранных лиц с другого ракурса.

В историографическом аспекте, в вопросе о пребывании австро-венгерских и германских военнопленных на территории России в 1914–1920-е гг., ведутся споры об их статусе, численности, политической ориентации, взаимоотношении друг с другом, с властью и местным населением. Проблеме правового статуса военнопленных Германии, Австро-Венгрии и России в годы Первой мировой войны посвящено научное исследование А.О. Цветкова [44]. В работе Н.В. Суржиковой представлена альтернативная лагерной модели интерпретации плена [32]. Из чешской историографии, прежде всего, нужно отметить монографию Итки Замлоудиловой, в которой она анализирует понятие «плен» в процессе изменения его значения во время Первой мировой войны, останавливаясь на положении чешских военнопленных в России [53]. Военный корреспондент Н.С. Каржанский в хронологическом порядке рассматривал проблему взаимоотношения чешских и словацких военнопленных с представителями царского и Временного правительств, а затем и с большевиками [19]. В историографии советского периода наиболее известна работа А.Х. Клеванского, в которой освещается положение чехословацких военнопленных, их занятость в плену, численность и место дислокации, политические установки отдельных группировок [20]. Также следует отметить работу М.Д. Саввиной, в которой отражены вопросы о наборе чехов и словаков в национальные воинские подразделения [25]. Проблеме международного статуса военнопленных Германии, Австро-Венгрии и России в годы Первой мировой войны, вопросам их обмундирования, питания, санитарного состояния посвящена научная работа С.Н. Васильевой [4].

Второй спорный вопрос – это условия содержания военнопленных в повседневной жизни и использование их в качестве рабочей силы на промышленных предприятиях и в аграрном секторе. Одну из первых работ написал член Центральной коллегии по делам пленных и беженцев Н.М. Жданов, в которой достаточно подробно проанализированы условия пребывания в плену иностранных солдат и офицеров Первой мировой войны [13]. Стоит отметить, что новый импульс научного интереса к проблеме военнопленных возник в 50–

60-е гг. прошлого века. Так, например, в этот период издается книга И.В. Маевского, посвященная проблеме влияния трудовой активности военнопленных на промышленную экономику в 1914–1918 годах [22].

Исследования, посвященные выяснению экономической ситуации в русских деревнях в годы Первой мировой войны, стали основой для теоретических изысканий А.М. Анфимова [1]. Особенности использования военнопленных на промышленных объектах и в аграрном секторе и их взаимодействие с рабочими и крестьянами освещены в исследованиях Б.М. Фрейдлина [43] и Л.С. Гапоненко [9]. Процесс трудовой мобилизации военнопленных, их роль в экономике страны отражены в исследовании П.В. Волобуева [8]. Условия размещения австро-венгерских военнопленных на территории Западной Сибири, использование их в качестве рабочей силы на промышленных объектах региона и в сельском хозяйстве освещены в научном исследовании И.А. Еремина, который основывает свои результаты на материалах из государственного архива Томска [12].

Следующий важный вопрос в исследованиях о военнопленных – это процесс их возвращения на родину. Проблеме репатриации бывших военнопленных Австро-Венгрии и Германии уделено внимание в работах Р. Нахтигала [49], Г. Лейденгера и В. Моритца [48]. Чешский исследователь К. Пихлик в своей монографии описывает, при каких условиях осуществлялось возвращение чешских и словацких военнопленных на родину [50]. Сведения о взаимодействии военнопленных и международного общества Красного Креста, способствовавшего возвращению германских и австро-венгерских граждан из России в период 1914–1918 гг., отражены в статье Дж. Дэвиса [47].

В современный период времени проблемой миграции и реэмиграции чехов занимается профессор Ярослав Вацулик из университета Масарика в Брно. В своих работах автор подробно анализирует вопросы чешской социально-экономической эмиграции, которые произошли с начала XIX в. и первой половины XX в., а также исследует причины и характер миграционных процессов в межвоенный период [51; 52].

В данной работе использованы материалы фондов государственного архива Волгоградской области и государственного архива г. Ишим Тюменской области. В частности, изучены документы о военнопленных, их списки, справки из уездных отделов милиции и волостных исполнительных комитетов, удостоверения, подтверждающие личность австро-венгерских и германских солдат, виды на жительство для иностранных подданных. Особое внимание уделено документам военнопленных, проживавших в Ленинском уезде Царицынской губернии (Поволжье) и Ишимском уезде Тобольской губернии (Западная Сибирь), что дало возможность провести сопоставительный анализ.

Анализ. Процесс реэвакуации военнопленных происходил в тот исторический период, который характеризуется глобальными политическими и социальными потрясениями, имевшими место в Российском государстве в начале XX века. Содержание более двух миллионов австро-венгерских и германских военнопленных требовало соответствующих финансовых затрат и руководство страны всячески старалось освободиться от этого бремени путем использования их труда в аграрном и промышленном секторе [14, с. 230]. Так как страны-участницы не рассчитывали на затяжной характер войны, то о содержании военнопленных ни одна из сторон конфликта не позаботилась должным образом [23, с. 145]. Представители Центральных держав и Антанты из-за дефицита ресурсов активизировали деятельность по оказанию помощи военнопленным и проводили планомерную работу по обмену военнопленными. Летом 1915 г. был создан Московский комитет помощи военнопленным, действовавший под флагом Красного Креста [2, с. 21]. Летом 1917 г. представители Временного правительства при содействии Российского общества Красного Креста создали комитет по делам военнопленных, которому вменялись задачи организации и обустройства данной категории лиц, а также их дальнейшей репатриации [3, с. 68]. Однако в результате событий октября 1917 г. деятельность данного комитета приостановилась. Позднее уже большевики в 1918 г. продолжили работу в данном направлении, подписав Брестское соглашение, по которому были орга-

низованы Русско-Германская и Русско-Австрийская комиссии по обмену военнопленными. Деятельность этих комиссий продлилась до осени 1918 г., пока не был аннулирован Брестский мирный договор [3, с. 68].

Новый этап международных отношений между Россией и Германией с Австрией начался в 1920 г. подписанием нового соглашения о военнопленных, основным пунктом которого являлась подготовка к реэвакуации военнопленных. В декабре 1921 г. правительство РСФСР и Австрийской республики подписали соглашение о возвращении на родину военнопленных и гражданских интернированных лиц обеих сторон, согласно которому военнопленные могли за счет российской стороны покинуть пределы государства до 31 августа 1922 года. Военнопленные в качестве «репатриантов» продолжали возвращаться к себе на родину до 1 мая 1924 года. Согласно постановлению Правительства СССР после 1 мая 1924 г. бывшие военнопленные могли покинуть территорию страны на общих основаниях, предусмотренных при выезде иностранцев [11, с. 14–16, 489–490].

После окончания гражданской войны на освобожденных территориях проводился учет военнопленных. Основная часть военнопленных, которые не успели покинуть территорию Российского государства, располагались на Урале, в Поволжье и Сибири. В частности, на основе обнаруженных в архивах официальных документов можно рассмотреть некоторые организационные вопросы репатриации бывших военнопленных и иностранных подданных, проживавших в Ишимском уезде (современная Тюменская область) и Ленинском уезде (смежная территория современной Волгоградской, Саратовской и Астраханской областей). Сопоставление архивных документов из двух удаленных друг от друга районов позволяет установить сходства и различия в процессе организации реэвакуации военнопленных, насколько прочной была их связь с местным населением, причины, побуждавшие их к возвращению в Европу, и в целом ответить на вопрос, существовала ли отличительная разница в организации столь масштабного миграционного процесса.

В начале 1920-х гг. в Царицынской губернии, равно как и во многих других регио-

нах Советского государства, актуализировалась проблема контроля и надзора за иностранцами, которые в силу определенных причин не выехали за границу. Аналогичная система контроля распространялась и на ту категорию людей, которые на период Первой мировой войны имели статус военнопленных. В это время проводилась целенаправленная работа по накоплению документационного материала на эту категорию по характеристикам, согласно которым возможно было установить изначальную территорию проживания, подданство (гражданство) до момента переселения в Российскую империю, профессиональную специализацию и семейное положение. В данный период в восточных губерниях, а именно в районе Поволжья, сохранялась концентрация уроженцев Австро-Венгерской империи, к каковым относились чехи, словаки, поляки и др. В Царицынской губернии, в ряде районов Ленинского уезда, также проживали граждане чешского происхождения, каждый из которых состоял на учете в местных административных и правовых структурах. Например, на период 1921–1922 гг. в Ленинском уезде Царицынской губернии проживал Иосиф Григорьевич Катък, который имел вид на жительство сроком на 6 месяцев в России. Катък, согласно информации из документа о виде на жительство, идентифицировался как персона, имевшая австрийское подданство. По этой справке он изначально проживал в Галиции, по роду занятия был сапожником. Он был женат, имел двоих детей, в частности, шестилетнего сына Григория и второго ребенка в возрасте 4 лет, данные о котором оказались неразборчивы. Этот гражданин был на учете в отделе Пленбежа Ленинской уездной коллегии, согласно удостоверению, он постоянно проживал в селе Капустин Яр [6].

В лице австро-венгерского военнопленного фигурирует Епифан Михайлов, согласно удостоверению, выданному начальником 1-го района Ленинского уезда, он являлся дезертиром румынских войск, проживал в поселке Владимировка и находился под надзором милиции [41].

Имеются также сведения о наличии отдельных представителей румынского королевства, соседствовавших с австро-венгерскими

гражданами. Так, по линии Пленбежа Ленинской уездной милиции значится румынский военнопленный Иордан Выжепырев. Характерно отметить тот факт, что ряд военнопленных заводили семьи, в частности, 27-летний Выжепырев состоял в браке с некой гражданкой Прасковьей 40 лет, которая имела детей: 13-летнюю Марию и 9-летнюю Марю [42].

Помимо военнопленных мужчин в Ленинском уезде и городе Ленинске проживали женщины, имевшие австрийское подданство. Так, в списке иногородних записана австрийская подданная Захарова Ксения Семеновна, которая на 1921 г. имела статус беженки. Как правило, у иностранных граждан, волею судьбы оказавшихся на чужбине, были документы для проживания в виде удостоверений. Зачастую этим гражданам в качестве подтверждения их статуса местные исполнительные комитеты выдавали справки. В частности, Захарова имела соответствующую справку [30].

В этот период продолжалась процедура составления списков иностранных подданных, которые отправлялись на родину. В частности, в составе желающих вернуться на этническую родину известен некий гражданин Австро-Венгерской империи Иосиф Иванович Загруцкий. Согласно сведениям из списка иностранных подданных, отправлявшихся на родину, ему было 26 лет и он был холост. Загруцкий являлся уроженцем провинции Галиция, из села Лановце. Он служил в 95-м полку, попал в плен 22 марта 1915 г. и изъявил желание вернуться на родину. Таким образом, часть военнопленных успели обзавестись семьями, некоторые оставались холостыми [29].

В Ленинском уезде проживал австрийский подданный, уроженец Станиславской губернии Алексей Николаевич Яворский, который в августе 1921 г. изъявил желание эвакуироваться, то есть вернуться на этническую родину [26]. Большинство австро-венгерских военнопленных являлись уроженцами территорий, находившихся или имевших приграничный статус с Российской империей. Однако встречались военнопленные, которые ранее проживали в других, то есть в центральных или западных провинциях Австро-Венгерской империи. Так, в Ленинском уезде фигурировал некий Теодор Иванович Беляк, ранее проживавший в селе Подвильск, уезда Тер-

стена в Словакии. Согласно документу о виде на жительство, Беляк был женат и по роду занятий являлся хлебопашцем [7].

В этом же уезде проживал Франц Ковачец, которому, исходя из данных метрики, было 38 лет, но его семья проживала на этнической родине. Он, как и многие военнопленные, по вероисповеданию относился к римско-католической вере. Он постоянно проживал в Ленинском уезде, в селе Заплавное, и имел профессию лесничего [39]. В городе Ленинске проживал австрийский подданный Павел Петрович Юровский [38], а в городе Цареве зафиксирован австрийский подданный Рудольф Вильгельмович Райхер. Райхер имел звание рядового и работал в качестве канцеляриста. Согласно удостоверению, выданному Царевской уездной коллегией, Райхер направлялся в Саратов для явки в комитет пленных и беженцев [40].

Следует отметить, что определенная часть бывших австро-венгерских граждан искренне желала выехать на свою этническую родину. Подобные свидетельства находятся не только в Поволжье, но и, например, в Сибири. В частности, рассмотрим некоторые документы из г. Ишим Тюменской области. Согласно официальной версии отчета военнопленных только на территории Ишимского уезда фиксировалось более 800 военнопленных [27]. В этническом аспекте среди военнопленных в этом регионе в основном преобладали немцы и венгры. Чехи, словаки и другие лица славянской национальности представляли меньшинство [21]. На показатели чехов и словаков, вероятно, оказали влияние их мобилизация в чешскую дружину и последующее отбытие в Европу. Р. Нахтигаль отмечает, что члены сформированных трех чехословацких полков, поддерживавшие идею создания собственного национального государства, не чувствовали себя пленными [23, с. 151]. По его подсчетам, в период с декабря 1917 г. по май 1918 г. из России выехало на родину полмиллиона человек. До расторжения большевиками Брест-Литовского соглашения в ноябре 1918 г. еще 400 000 человек покинуло РСФСР [23, с. 151].

В апреле 1918 г. при Народном комиссариате по военным делам начал функционировать центральный орган по вопросам бежен-

цев и военнопленных – Центропленбеж [23, с. 152]. В марте 1920 г. Центропленбеж был реорганизован в центральное управление по эвакуации населения при НКВД РСФСР – Центроэвак [16, с. 169]. По факту работы регистрационных служб на 1 января 1918 г. в России было выявлено около 10 миллионов иностранных граждан (военнопленных, беженцев и переселенцев), которые получили право вернуться на этническую родину [16, с. 169]. Эти граждане официально получили удостоверения от местных исполнительных органов с характерной печатью и подписями официальных лиц. Таким образом, начинался отток иностранцев. Уже в 1921 г. Ишимский волостной исполнительный комитет выдал удостоверение № 828 чехословацкому военнопленному Игнату Антоновичу Пашиму для отправки на родину [36].

Ряд иностранных граждан к этому периоду имели семейный статус. Так, например, Казанский волостной исполнительный комитет выдал удостоверение № 875 чехословаку Михаилу Павлику, являвшемуся гражданином Австрии. Ему было 42 года, а супруге, которую звали Евгения, было 22 года. В семье было трое детей. Официально эта семья проживала в Ишимском уезде [35].

Павловский сельсовет Ишимского уезда выдал удостоверение бывшему военнопленному 37-летнему Петру Игнатьевичу Батрику, на тот момент чехословацкому гражданину Австрии. Его супруге Анне исполнилось 24 года. Также в его семье состояла ее мать Мария Мат[ф]еевна (так в документе. – Б. Д.) и сын Франц 13 лет [33].

Уроженец села Павловское Ишимского уезда, австрийский гражданин, чехословак по национальности, 31-летний Иван Антонович Пенчик получил удостоверение для отправки в город Ишим для дальнейшей поездки в Австрию. Его супруге Анне Иосифовне исполнилось 25 лет, дочери Марии 5 лет [37].

По всей видимости, иностранным гражданам, проживавшим и передвигавшимся на огромной территории России, требовались документы, которые удостоверяли бы личность предъявителя при проверке со стороны соответствующих уполномоченных органов. Подобные документы выдавались местными административными органами. Так, например,

Быковским сельсоветом Жилиновской волости был выдан документ, который удостоверял личность военнопленного чехословака, австрийского подданного Семена Михайловича Вухача [34].

Военнопленным, явившимся к регистрации, выдавались определенного формата справки. В каждом отдельном случае Ишимский отдел управления ходатайствовал, чтобы административные органы обязывались провести расследования касательно судьбы конкретного военнопленного. Так, например, в 1923 г. Ишимский отдел управления обратился в местные эвакуационные службы с ходатайством предоставить справку о судьбе чехословацкого гражданина, военнослужащего Австро-Венгерской армии Франца Смрчека. Это расследование проводилось по просьбе Чехословацкой торгово-промышленной миссии, представители которой сделали официальный запрос 12 декабря 1922 года. По официальным данным, таковой гражданин в сводках Эвакослужб Ишимского уезда не значился [15].

Таким образом, в первой половине 20-х гг. XX в. проводилась комплексная работа по учету иностранных граждан и их отправлению за границу. В декабре 1923 г. органы НКВД выпустили инструкцию № 53, содержание которой получило распространение во всем Российском государстве. Реализация положений данной инструкции в кратчайшие сроки возлагалась на местные органы управления. В частности, Ишимский окружной исполнительный комитет по административному отделу города Ишима от 29 декабря 1923 г. официально издал соответствующий приказ. По этому приказу иностранные граждане, проживавшие в Ишиме, в недельный срок со дня публикации приказа обязывались явиться на регистрацию в Иностранный стол Административного отдела. Подобные отделы, как правило, располагались в помещениях уездной милиции. Этот приказ распространялся на иностранных граждан, которые классифицировались по трем группам, официально зафиксированным в соответствующих пунктах приказа. Так, согласно первому пункту, регистрацию обязаны были пройти бывшие военнопленные Германии, Австрии, Чехословакии, Югославии, Венгрии, Турции и Румынии, которые не выехали сво-

евременно на родину, с эшелонами Центральной комиссии по эвакуации населения. По пункту № 2 регистрации подлежали уроженцы регионов, вошедших в состав вновь образовавшихся государств Польши, Латвии, Литвы и Эстонии. В третьем пункте отмечалось, что регистрацию должны были проходить граждане государств Англии, Франции, Италии, Швейцарии, Греции, Болгарии и других европейских государств, а также Японии, Китая, Монголии, Персии, Бухары, Турции, США, Мексики, Бразилии и Канады, которые в исследуемый период не имели от государственных органов документов о праве на жительство, особо установленных для иностранцев и проживавших по удостоверениям личности, выданным органами милиции.

В приказе прописывалась процедура прохождения регистрации, права и обязанности тех, кто подлежит регистрации. В частности, являвшиеся на регистрацию лица должны были иметь при себе следующие документы:

1. Удостоверения из органов милиции или волисполкома.
2. Удостоверения с места службы, с указанием занимаемой должности или работы.
3. Документы об отбытии военной службы как в Красной армии, так и других армиях (исключая женщин).
4. Документы об окончании высших, средних, специальных учебных заведений.
5. Национальные паспорта, полученные от иностранных правительств при Советской власти, а также старые сохранившиеся национальные документы, полученные до октября 1917 года [24].

Характерно отметить, что освобождались от регистрации иностранцы, состоявшие на действительной военной службе в подразделениях Красной армии, задействованные в штабах, учреждениях и заведениях военного ведомства.

Таким образом, соответствующий фактор свидетельствует о наличии значительного количества иностранных подданных, которые в период Гражданской войны оказались мобилизованными в Красную армию и впоследствии развивали военную карьеру. За годы Гражданской войны было создано 250 интернациональных воинских формирований, а всего в составе Красной армии числилось при-

близительно 250–300 тысяч зарубежных интернационалистов [18].

По пункту № 6 ответственные лица и руководители государственных учреждений и предприятий, а также других организаций, владельцы частных предприятий и торгово-промышленных заведений обязывались с целью проведения регистрации освободить от работы соответствующих людей.

Характерно отметить факт привлечения к ответственности в административном порядке в виде штрафов или принудительных работ в объеме трех месяцев категорию граждан, уклонившихся от регистрации или не имевших на руках учетной карточки от Иностранного стола Административного отдела Ишимского уезда [24].

В 1922 г. в Советском государстве вводилась программа репатриации военнопленных на этническую родину [3, с. 68–69]. Большинство военнопленных составляли уроженцы Германии и Австро-Венгрии. В Европе в результате крушения Австро-Венгерской империи сформировалось несколько независимых государств, в частности Чехословакия. Поэтому в процессе возвращения чехи и словаки в основном ориентировались на регионы, которые составляли основу государства Чехословакия. Органы НКВД установили новые правила для реэвакуации иностранцев до 1 мая 1924 года. С этой целью власти в регионах были информированы о реализации предполагаемого проекта, на местах началась работа по разъяснению всей процедуры дополнительной реэвакуации. Например, административный отдел Саратовского губернского исполкома распространил циркуляр за № 5050 от 22 февраля 1924 года. В этом циркуляре расписывались условия реэвакуации «военнопленных, уроженцев местностей, входящих в состав теперешней Германии, Австрии и Чехословакии» [46]. В частности, отмечается факт окончания приема заявлений от указанных лиц об эвакуации на территорию Германии, Австрии и Чехословакии. Во втором пункте циркуляра акцентировалось внимание на возможности возвратиться в эвакуационном порядке имеющим право на эвакуацию лицам, которые не подали заявления о репатриации на момент составления данного документа, то есть до 22 февраля 1924 года. Военнопленные, уро-

женцы местностей, входивших в состав Австрии, проживавшие на территории всего СССР, и военнопленные, уроженцы местностей, входивших в состав Чехословакии, проживавшие на территории БССР и РСФСР, получили возможность возвращения на родину до 1 мая 1924 года. Местом общего сбора объявлялся город Москва. Порядок отправления и сборные пункты военнопленных, уроженцев местностей, входивших в состав Германии, должны были быть сообщены уездной милицией дополнительно, по получении сведений из Саратовского административного отдела [46].

Согласно пункту № 3 желавшие уехать на родину обязывались предоставить документы, подтверждавшие их статус военнопленного. Вероятно, условие этого пункта могло составлять значительную сложность для военнопленных, многие из которых за период Гражданской войны и последующего хаоса просто утеряли соответствующие документы. Однако в циркулярах не содержалось каких-либо разъяснений по факту утраты или порчи этих документов. В четвертом пункте сообщалось, что военнопленные обязывались добираться до сборных пунктов за свой счет. При условии их явки на сборные пункты до 1 мая 1924 г. властями гарантировалось их дальнейшее передвижение до границы за счет Советского государства.

По условиям пятого пункта лица, пропустившие определенный срок регистрации на сборных пунктах, сохраняли право выезда за границу за счет собственных средств. Характерно отметить тот эпизод, согласно которому венгерские, югославские и румынские военнопленные под эту категорию не попадали и их отправка на февраль 1924 г. не проводилась [46].

Подобный циркуляр получил свое распространение и на территории Западной Сибири. В государственных масштабах город Ишим, как и сотни других населенных пунктов, являлся небольшим провинциальным городом Тобольской губернии. Очевидно, в таких пунктах было невозможно провести регистрацию иностранцев в ограниченные сроки. Значительная сложность была в крупных городах с концентрацией населения в несколько десятков тысяч и более человек. Поэтому регистрация

граждан в недельный срок по приказу НКВД № 53 не могла оказаться эффективной. Так, в марте 1924 г. советские органы подготовили новый проект: циркуляр для приема заявлений «военнопленных Германии, Австрии Чехословакии». Циркуляр состоял из трех пунктов и распространялся по всем райисполкомам Тобольской и Омской губерний. Фактически в содержательной части циркуляра отмечалось прекращение приема заявлений всеми райисполкомами от бывших военнопленных вышеуказанных государств. Процесс возвращения военнопленных в соответствующем циркуляре официально назывался «репатриацией». По второму пункту для предоставления возможности данной группе военнопленных вернуться на родину им предлагалось за счет личных средств отправиться в Москву не позднее 1 мая 1924 г., откуда государственные органы обязывались отправить их бесплатно до пограничных пунктов. В противном случае прибывшие в Москву позже 1 мая должны были добираться до пограничного пункта на общих основаниях. Эти категории военнопленных обязаны были иметь справку от Округного административного отдела, официально подтверждающую их регистрацию в бывших органах эвакуационных служб. Подобные справки военнопленные должны были сдать в свое консульство. По факту получения документов от этих учреждений военнопленные предоставляли их губернскому административному отделу [45].

Регистрация иностранных граждан проходила по несложной процедуре. Так, 2 июня 1924 г. в административный отдел Ишимского окружного исполкома обратился с заявлением о выдаче справки для выезда в Чехословацкую республику бывший военнопленный чехословацкого подданства Сидо[н] (так в документе. – Б. Д.) Андреевич Потоцкий [17]. В этот же день он получил справку, согласно которой идентифицировался как чехословацкий военнопленный 29 лет, 12 драгунского полка, уроженец города Оломоуц, местечка Бовчая Быстрица, который в 1915 г. попал в плен. Наличие этого документа позволяло Потоцкому получить право отъезда в Чехословакию [31].

Профессиональная характеристика чешских военнопленных в списках иностранных

подданных представлена следующим образом: сапожники, слесари, маляры, чернорабочие [27].

В плане семейных отношений лица чешской национальности к тому времени женились на местных уроженках. В частности, имеются сведения об австрийском подданном чехословацкой национальности Франце Витровском, у которого в документах указывалось наличие жены Елизаветы Федосеевны 22 лет и сына Николая 3 лет [28].

В ведомостях Ишимского окружного административного отдела за январь 1924 г. значатся зарегистрированными 590 иностранцев, из которых чехословацкого подданства всего 5 человек [5].

Результаты. В период Первой мировой войны противоборствующие стороны принимали активные действия для возвращения из плена своих сограждан. Несмотря на смену политического курса, вызванного революциями в России, Германии и Австро-Венгрии, каждая сторона была заинтересована вернуть себе своих как квалифицированных специалистов (прежде всего врачи и медицинский персонал), так и рядовых граждан, оказавшихся в плену в условиях войны.

Процесс возвращения военнопленных на родину сопровождался задержками и трудностями из-за ряда причин: смена политического режима, нежелание представителей отдельных политических группировок выпускать военнопленных из России, в надежде склонить их к собственным политическим установкам и идеям, сложности в учете иностранных подданных на территории России [10, с. 109].

Ввиду того, что еще в царский период в Поволжье и Сибири активно использовали труд военнопленных, их концентрация после революции в октябре 1917 г. продолжала сохраняться в указанных регионах до середины 1920-х годов. После окончания Гражданской войны советская власть занялась учетом военнопленных и организацией их репатриации. Сотрудники местных исполнительных комитетов и уездной милиции устанавливали надзор за иностранными лицами, ставили их на учет, вносили в специальные списки и содействовали обеспечению необходимыми документами для того, чтобы военнопленные могли подать заявку в эвакуационные службы на

предмет их возвращения на родину. Довольно часто военнопленные, которые уже успели обзавестись семьями, подавали заявления на отъезд из РСФСР со своими женами и детьми.

Для передвигавшихся по России иностранных лиц местными исполнительными органами выдавались соответствующие справки, подтверждавшие их статус и право на возвращение домой. Уполномоченные органы, отвечавшие за репатриацию иностранных военнопленных, разрабатывали инструкции, которые впоследствии рассылались по регионам с целью информирования как местных властей, так и иностранцев, проживавших в том или ином регионе советского государства. В подобных инструкциях четко прописывались положения о том, граждане каких стран могут вернуться на родину, права и обязанности иностранных военнопленных и ответственных за эвакуацию лиц, какие документы необходимо иметь на руках репатриантам, устанавливались сборные пункты для организованного выезда из СССР.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Данная статья подготовлена в рамках проекта SGS07/FF/2018-2019 “Československá společnost v meziválečném období: kontinuita, transformace, profesionalizace”.

The reported study was carried out in the framework of the project SGS07/FF/2018-2019 “Československá společnost v meziválečném období: kontinuita, transformace, profesionalizace”.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Анфимов, А. М. Российская деревня в годы Первой мировой войны / А. М. Анфимов. – М. : Изд-во соц.-экон. лит., 1962. – 384 с.
2. Асеев, И. А. Деятельность Российского общества Красного Креста по защите прав военнопленных в годы Первой мировой войны / И. А. Асеев // Проблемы экономики и юридической практики. – 2009. – № 4. – С. 21–23.
3. Белова, И. Б. Долгая дорога домой / И. Б. Белова // Военно-исторический журнал. – 2013. – № 1. – С. 68–71.
4. Васильева, С. Н. Военнопленные Германии, Австро-Венгрии и России в годы Первой мировой войны / С. Н. Васильева. – М. : Ред.-изд. центр МГОПУ, 1999. – 133 с.
5. Ведомость Ишимского окружного административного отдела о принятых на учет иностранных подданных разных национальностей // ГБУТО ГА в г. Ишиме. – Ф. 135. – Оп. 2. – Д. 7. – Л. 20.
6. Вид на жительство и удостоверение на имя И.Г. Каттык // Государственный архив Волгоградской области (ГАВО). – Ф. Р-216. – Оп. 2. – Д. 14. – Л. 12–13.
7. Вид на жительство иностранца Т.И. Беляк // ГАВО. – Ф. Р216. – Оп. 2. – Д. 14. – Л. 41.
8. Волобуев, П. В. Пролетариат и буржуазия России в 1917 г. / П. В. Волобуев. – М. : Мысль, 1964. – 360 с.
9. Гапоненко, Л. С. Рабочий класс России в 1917 г. / Л. С. Гапоненко. – М. : Наука, 1970. – 467 с.
10. Гергилева, А. И. Чехословацкий корпус и военнопленные Первой мировой войны в период Гражданской войны на территории Сибири (1918–1920 гг.) / А. И. Гергилева, Д. Н. Гергилев // Вестник Томского государственного университета. – 2015. – № 390. – С. 109–116.
11. Документы внешней политики СССР. В 24 т. Т. 3 : 1 июля 1920 г. – 18 марта 1921 г. – М. : Госполитиздат, 1959. – 702 с.
12. Еремин, И. А. Военнопленные Первой мировой войны в Западной Сибири / И. А. Еремин // Известия Томского политехнического университета. – 2007. – № 1. – С. 259–263.
13. Жданов, Н. М. Русские военнопленные в мировой войне 1914–1918 гг. / Н. М. Жданов. – М. : Воен. тип. Всероглавштаба, 1920. – Ч. 1–3. – 376 с.
14. Журбина, Н. Е. Военнопленные Германии на территории России в годы Первой мировой войны (1914–1918 гг.) / Н. Е. Журбина // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2008. – № 2. – С. 230–235.
15. Запрос Чехословацкой торгово-промышленной миссии о судьбе Ф. Смрчека // ГБУТО ГА в г. Ишиме. – Ф. 18. – Оп. 3. – Д. 36. – Л. 19.
16. Засыпкин, М. А. Деятельность правового отдела Центральной коллегии по делам о пленных и беженцах (1918–1919 гг.) / М. А. Засыпкин // Новая наука: от идеи к результату. – 2016. – № 11-3. – С. 168–170.
17. Заявление на выезд военнопленного С.А. Поттоцкого // ГБУТО ГА в г. Ишиме. – Ф. 135. – Оп. 1. – Д. 8. – Л. 124.
18. Интернациональные части Красной Армии. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://bse.sci-lib.com/article055698.html> (дата обращения: 14.08.2019). – Загл. с экрана.
19. Каржанский, Н. С. Чехословаки в России: По неизданным официальным документам / Н. С. Каржанский (Качанов). – М. : Змій, 1918. – 95 с.
20. Клеванский, А. Х. Чехословацкие интернационалисты и проданный корпус: Чехословацкие

политические организации и воинские формирования в России. 1914–1921 гг. / А. Х. Клеванский. – М. : Наука, 1965. – 397 с.

21. Книга учета иностранных подданных в г. Ишиме и его уезде // ГБУТО ГА в г. Ишиме. – Ф. 18. – Оп. 3. – Д. 32. – Л. 43–56.

22. Маевский, И. В. Экономика русской промышленности в условиях Первой мировой войны / И. В. Маевский. – М. : Госполитиздат, 1957. – 392 с.

23. Нахтигаль, Р. Военнопленные в России в эпоху Первой мировой войны / Р. Нахтигаль // *Quaestio Rossica*. – 2014. – № 1. – С. 142–156.

24. Приказ № 2 Ишимского окружного исполнительного комитета по административному отделу от 29.12.1923 г. // ГБУТО ГА в г. Ишиме. – Ф. 18. – Оп. 1. – Д. 197. – Л. 28.

25. Савваитова, М. Д. Чешский вопрос в русском общественном мнении в период Первой мировой войны (1914–октябрь 1917 года) : дис. ... канд. ист. наук / Савваитова Мария Дмитриевна. – М., 1993. – 231 с.

26. Свидетельство на проживание А.Н. Яворского // ГАВО. – Ф. Р216. – Оп. 2. – Д. 14. – Л. 40.

27. Список австро-венгерских военнопленных // ГБУТО ГА в г. Ишиме. – Ф. 18. – Оп. 5. – Д. 2. – Л. 4.

28. Список австро-венгерских подданных Ишимского уезда // ГБУТО ГА в г. Ишиме. – Ф. 18. – Оп. 3. – Д. 25. – Л. 1.

29. Список иностранноподданных, направляющихся на родину // ГАВО. – Ф. Р216. – Оп. 2. – Д. 14. – Л. 32.

30. Справка и удостоверение австрийской подданной К.С. Захаровой // ГАВО. – Ф. Р216. – Оп. 2. – Д. 14. – Л. 38–39.

31. Справка о регистрации иностранца С.А. Поттоцкого // ГБУТО ГА в г. Ишиме. – Ф. 135. – Оп. 1. – Д. 8. – Л. 125.

32. Суржикова, Н. В. Военный плен в российской провинции (1914–1922 гг.) / Н. В. Суржикова. – М. : РОССПЭН, 2014. – 422 с.

33. Удостоверение австрийского военнопленного П.И. Батрика // ГБУТО ГА в г. Ишиме. – Ф. 232. – Оп. 1. – Д. 2. – Л. 29.

34. Удостоверение австрийского военнопленного С.М. Вухача // ГБУТО ГА в г. Ишиме. – Ф. 232. – Оп. 1. – Д. 2. – Л. 44.

35. Удостоверение австрийского военнопленного М. Павлика // ГБУТО ГА в г. Ишиме. – Ф. 232. – Оп. 1. – Д. 2. – Л. 43.

36. Удостоверение австрийского военнопленного И.А. Пашима // ГБУТО ГА в г. Ишиме. – Ф. 232. – Оп. 1. – Д. 2. – Л. 41.

37. Удостоверение австрийского военнопленного И.А. Пенчика // ГБУТО ГА в г. Ишиме. – Ф. 232. – Оп. 1. – Д. 2. – Л. 31.

38. Удостоверение австрийского подданного П.П. Юровского // ГАВО. – Ф. Р216. – Оп. 2. – Д. 14. – Л. 66.

39. Удостоверение австрийского подданного Ф. Ковачеца // ГАВО. – Ф. Р216. – Оп. 2. – Д. 14. – Л. 52.

40. Удостоверение и разрешение на выезд австрийского подданного Р.В. Райхера // ГАВО. – Ф. Р216. – Оп. 2. – Д. 14. – Л. 68–69.

41. Удостоверение на имя Е. Михайлова // ГАВО. – Ф. Р216. – Оп. 2. – Д. 14. – Л. 24.

42. Удостоверение румынского военнопленного И. Выжепырева // ГАВО. – Ф. Р216. – Оп. 2. – Д. 14. – Л. 37.

43. Фрейдлин, Б. М. Очерки истории рабочего движения в России в 1917 г. / Б. М. Фрейдлин. – М. : Наука, 1967. – 340 с.

44. Цветков, А. О. Правовой статус иностранных военнопленных на территории России в период Первой мировой войны (1914–1918 гг.) : дис. ... канд. юрид. наук / Цветков Алексей Олегович. – Омск, 2016. – 202 с.

45. Циркуляр административного отдела Ишимского окружного исполнительного комитета об отправке иностранных граждан на родину // ГБУТО ГА в г. Ишиме. – Ф. 135. – Оп. 1. – Д. 10. – Л. 61–62.

46. Циркуляр административного отдела Саратовского губернского исполнительного комитета № 5050 от 22 февраля 1924 г. // ГАВО. – Ф. Р673. – Оп. 1. – Д. 4. – Л. 18.

47. Davis, G. H. National Red Cross societies and prisoners of war in Russia, 1914–1918 / G. H. Davis // *Journal of Contemporary History*. – 1993. – № 28/1. – P. 31–52.

48. Leidinger, H. Gefangenschaft, Revolution, Heimkehr: Die Bedeutung der Kriegsgefangenenproblematik für die Geschichte des Kommunismus in Mittel- und Osteuropa 1917–1920 / H. Leidinger, V. Moritz. – Wien : Böhlau Verlag/Wien, 2003. – 754 p.

49. Nachtigal, R. The Repatriation and Reception of Returning Prisoners of War, 1918–1922 / R. Nachtigal // *Immigrants & Minorities*. – 2008. – № 26/1-2. – P. 157–184.

50. Pichlik, K. Vzpouřavnutí z ruského zajetí na jaře 1918 / K. Pichlik. – Praha : ČSAV, 1964. – 113 p.

51. Vaculík, J. Češi v cizině 1850–1938 / J. Vaculík. – Brno : Masarykova univerzita, 2009. – 189 p.

52. Vaculík, J. Nástin českých a slovenských přeshraničních migrací v meziválečném období / J. Vaculík. – Brno : Masarykova univerzita, 2010. – 116 p.

53. Zabloudilova J. V ruském zajetí: Organizace zajatých Čechů a Slováků v Rusku (1914–1918). – Praha : EPOCH, 2018. – 261 p.

REFERENCES

1. Anfimov A.M. *Rossiyskaya derevnya v gody Pervoy mirovoy voyny* [Russian Village During the First World War]. Moscow, Izd-vo sots.-ekon. lit., 1962. 384 p.
2. Aseev I.A. Deyatelnost Rossiyskogo obshchestva Krasnogo Kresta po zashchite prav voennoplennykh v gody Pervoy mirovoy voyny [The Activities of the Russian Red Cross Society for the Protection of the Rights of Prisoners of War During the First World War]. *Problemy ekonomiki i yuridicheskoy praktiki* [Problems of Economics and Legal Practice], 2009, no. 4, pp. 21-23.
3. Belova I.B. Dolgaya doroga domoy [The Long Road to Home]. *Voyenno-istoricheskiy zhurnal* [Military Historical Journal], 2013, no. 1, pp. 68-71.
4. Vasilyeva S.N. *Voennoplennyye Germanii, Avstro-Vengrii i Rossii v gody Pervoy mirovoy voyny* [Prisoners of War of Germany, Austria-Hungary and Russia During the First World War]. Moscow, Red.-izd. tsentr MGOPU, 1999. 133 p.
5. Vedomost Ishimskogo okružnogo administrativnogo otdela o prinyatykh na uchet inostrannykh poddannyykh raznykh natsionalnostey [Record of the Ishim District Administrative Department on the Registered Foreign Nationals of Different Nationalities]. *Gosudarstvennyy arkhiv v g. Ishime* [State Archive of Ishim]. F. 135, Op. 2, D. 7, L. 20.
6. Vid na zhitelstvo i udostoverenie na imya I.G. Katyk [Residence Permit and Certificate in the Name of I.G. Katyk]. *Gosudarstvennyy arkhiv Volgogradskoy oblasti (GAVO)* [State Archive of Volgograd Region]. F. R216, Op. 2, D. 14, L. 12-13.
7. Vid na zhitelstvo inostrantsa T.I. Belyak [Residence Permit of Foreigner T. I. Belyak]. *GAVO* [State Archive of Volgograd Region]. F. R216, Op. 2, D. 14, L. 41.
8. Volobuev P.V. *Proletariat i burzhuaziya Rossii v 1917 g.* [The Proletariat and the Bourgeoisie of Russia in 1917]. Moscow, Mysl' Publ., 1964. 360 p.
9. Gaponenko L.S. *Rabochiy klass Rossii v 1917 g.* [The Working Class of Russia in 1917]. Moscow, Nauka Publ., 1970. 467 p.
10. Gergileva A.I., Gergilev D.N. Chekhoslovatskiy korpus i voennoplennyye Pervoy mirovoy voyny v period Grazhdanskoy voyny na territorii Sibiri (1918–1920 gg.) [The Czechoslovak Corps and Prisoners of War of the First World War During the Civil War in Siberia (1918–1920)]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Tomsk State University Journal], 2015, no. 390, pp. 109-116.
11. *Dokumenty vneshney politiki SSSR. V 24 t. T. 3: 1 iyulya 1920 g. – 18 marta 1921 g.* [Documents of the USSR Foreign Policy. In 24 vols. Vol. 3: July 1, 1920 – March 18, 1921]. Moscow, Gospolitizdat, 1959. 702 p.
12. Eremin I.A. Voennoplennyye Pervoy mirovoy voyny v Zapadnoy Sibiri [Prisoners of War of the First World War in Western Siberia]. *Izvestiya Tomskogo politekhnicheskogo universiteta* [Bulletin of the Tomsk Polytechnic University], 2007, no. 1, pp. 259-263.
13. Zhdanov N.M. *Russkie voennoplennyye v mirovoy voynе 1914–1918 gg.* [Russian Prisoners of War in the World War of 1914–1918]. Moscow, Voen. tip. Vseroglavshtaba Publ., 1920. Part 1–3. 376 p.
14. Zhurbina N.E. Voennoplennyye Germanii na territorii Rossii v gody Pervoy mirovoy voyny (1914–1918 gg.) [German Prisoners of War on the Territory of Russia During the First World War (1914–1918)]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i mezhdokulturnaya kommunikatsiya* [Proceedings of Voronezh State University. Series: Linguistics and Intercultural Communication], 2008, no. 2, pp. 230-235.
15. Zapros Chekhoslovatskoy trgovopromyshlennoy missii o sudbe F. Smrcheka [Inquiry of the Czechoslovak Commercial and Industrial Mission About the Fate of F. Smrcek]. *Gosudarstvennyy arkhiv v g. Ishime* [State Archive in Ishim]. F. 18, Op. 3, D. 36, L. 19.
16. Zasypkin M.A. Deyatelnost pravovogo otdela Tsentralnoy kollegii po delam o plennykh i bezhentsakh (1918–1919 gg.) [The Activities of the Legal Department of the Central Collegium for Prisoners and Refugees (1918–1919)]. *Novaya nauka: ot idei k rezultatu* [New Science: From Idea to Result], 2016, no. 11-3, pp. 168-170.
17. Zayavlenie na vyezd voennoplennogo S.A. Pototskogo [Application for Departure of Prisoner of War S.A. Pototskiy]. *Gosudarstvennyy arkhiv v g. Ishime* [State Archive in Ishim]. F. 135, Op. 1, D. 8, L. 124.
18. *Internatsionalnye chasti Krasnoy Armii* [International Units of the Red Army]. URL: <http://bse.sci-lib.com/article055698.html>. (accessed 14 August 2019).
19. Karzhanskiy N.S. *Chekhoslovaki v Rossii: Po neizdannym ofitsialnym dokumentam* [Czechoslovaks in Russia: According to Unpublished Official Documents]. Moscow, Zmiy Publ., 1918. 95 p.
20. Klevanskiy A.Kh. *Chekhoslovatskie internatsionalisty i prodannyy korpus: Chekhoslovatskie politicheskie organizatsii i voinskije formirovaniya v Rossii. 1914–1921 gg.* [Czechoslovak Internationalists and Sold Corps: Czechoslovak Political Organizations and Military Formations in Russia. 1914–1921]. Moscow, Nauka Publ., 1965. 397 p.
21. Kniga ucheta inostrannykh poddannyykh v g. Ishime i ego uezde [Book of Registration of Foreign

Nationals in the City of Ishim and Its District]. *Gosudarstvennyi arkhiv v g. Ishime* [State Archive of Ishim]. F. 18, Op. 3, D. 32, L. 43-56.

22. Maevskiy I.V. *Ekonomika russkoy promyshlennosti v usloviyakh Pervoy mirovoy voyny* [Economics of Russian Industry in the Conditions of the First World War]. Moscow, Gospolitizdat, 1957. 392 p.

23. Nachtigal R. Voennoplennye v Rossii v epokhu Pervoy mirovoy voyny [Prisoners of War in Russia During the First World War]. *Quaestio Rossica*, 2014, no. 1, pp. 142-156.

24. Prikaz № 2 Ishimskogo okruzhnogo ispolnitelnogo komiteta po administrativnomu otdelu ot 29.12.1923 g. [Order no. 2 of the Ishim District Executive Committee for the Administration Department of December 29, 1923]. *Gosudarstvennyi arkhiv v g. Ishime* [State Archive of Ishim]. F. 18, Op. 1, D. 197, L. 28.

25. Savvaitova M.D. *Cheshskiy vopros v russkom obshchestvennom mnenii v period Pervoy mirovoy voyny (1914 – oktyabr 1917 goda): dis. ... kand. ist. nauk* [The Czech Issue in the Russian Public Opinion During the First World War (1914 – October 1917). Cand. Hist. Sci. Diss.]. Moscow, 1993. 231 p.

26. Svidetelstvo na prozhivanie A.N. Yavorskogo [Certificate of Residence of A.N. Yavorskiy]. *GAVO* [State Archive of Volgograd Region]. F. R216, Op. 2, D. 14, L. 40.

27. Spisok avstro-vengerskikh voennoplennykh [List of Austro-Hungarian Prisoners of War]. *Gosudarstvennyi arkhiv v g. Ishime* [State Archive of Ishim]. F. 18, Op. 5, D. 2, L. 4.

28. Spisok avstro-vengerskikh poddannykh Ishimskogo uyezda [List of Austro-Hungarian Citizens of Ishim's County]. *Gosudarstvennyi arkhiv v g. Ishime* [State Archive of Ishim]. F. 18, Op. 3, D. 25, L. 1.

29. Spisok inostrannopoddannykh, napravlyayushchikhsya na rodinu [List of Foreign Nationals Going Home]. *GAVO* [State Archive of the Volgograd Region]. F. R216, Op. 2, D. 14, L. 32.

30. Spravka i udostoverenie avstriyskoy poddannoy K.S. Zakharovoy [Inquiry and the Certificate of Austrian Citizen K.S. Zakharova]. *GAVO* [State Archive of Volgograd Region]. F. R216, Op. 2, D. 14, L. 38-39.

31. Spravka o registratsii inostrantsa S.A. Pototskogo [Certificate of Registration of Foreigner S.A. Pototskiy]. *Gosudarstvennyi arkhiv v g. Ishime* [State Archive of Ishim]. F. 135, Op. 1, D. 8, L. 125.

32. Surzhikova N.V. *Voenny plen v rossiyskoy provintsii (1914–1922 gg.)* [Military Captivity in the Russian Province (1914–1922)]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2014. 422 p.

33. Udostoverenie avstriyskogo voennoplennogo P.I. Batrika [Certificate of Austrian POW P.I. Batrik]. *Gosudarstvennyi arkhiv v g. Ishime* [State Archive of Ishim]. F. 232, Op. 1, D. 2, L. 29.

34. Udostoverenie avstriyskogo voennoplennogo S.M. Vukhacha [Certificate of Austrian POW S.M. Vukhach]. *Gosudarstvennyi arkhiv v g. Ishime* [State Archive of Ishim]. F. 232, Op. 1, D. 2, L. 44.

35. Udostoverenie avstriyskogo voennoplennogo M. Pavlika [Certificate of Austrian POW M. Pavlik]. *Gosudarstvennyi arkhiv v g. Ishime* [State Archive of Ishim]. F. 232, Op. 1, D. 2, L. 43.

36. Udostoverenie avstriyskogo voennoplennogo I.A. Pashima [Certificate of Austrian POW I.A. Pashim]. *Gosudarstvennyi arkhiv v g. Ishime* [State Archive of Ishim]. F. 232, Op. 1, D. 2, L. 41.

37. Udostoverenie avstriyskogo voennoplennogo I.A. Penchika [Certificate of Austrian POW I.A. Penchik]. *Gosudarstvennyi arkhiv v g. Ishime* [State Archive of Ishim]. F. 232, Op. 1, D. 2, L. 31.

38. Udostoverenie avstriyskogo poddannogo P.P. Yurovskogo [Certificate of Austrian Citizen P.P. Yurovskiy]. *GAVO* [State Archive of Volgograd Region]. F. R216, Op. 2, D. 14, L. 66.

39. Udostoverenie avstriyskogo poddannogo F. Kovachetsa [Certificate of Austrian Citizen F. Kovachets]. *GAVO* [State Archive of Volgograd Region]. F. R216, Op. 2, D. 14, L. 52.

40. Udostoverenie i razreshenie na vyezd avstriyskogo poddannogo R.V. Raikhera [Certificate and Permission to Leave the Austrian Citizen R.V. Raykher]. *GAVO* [State Archive of Volgograd Region]. F. R216, Op. 2, D. 14, L. 68-69.

41. Udostoverenie na imya E. Mikhaylova [Certificate in the Name of E. Mikhaylov]. *GAVO* [State Archive of Volgograd Region]. F. R216, Op. 2, D. 14, L. 24.

42. Udostoverenie rumynskogo voennoplennogo I. Vyzhepyreva [Certificate of Romanian POW I. Vyzhepyrev]. *GAVO* [State Archive of Volgograd Region]. F. R216, Op. 2, D. 14, L. 37.

43. Freydlin B.M. *Ocherki istorii rabochego dvizheniya v Rossii v 1917 g.* [Essays on the History of the Labor Movement in Russia in 1917]. Moscow, Nauka Publ., 1967. 340 p.

44. Tsvetkov A.O. *Pravovoy status inostrannykh voennoplennykh na territorii Rossii v period Pervoy mirovoy voyny (1914–1918 gg.): dis. ... kand. yurid. nauk* [The Legal Status of Foreign Prisoners of War in Russia During the First World War (1914–1918). Cand. Legal Sci. Diss.]. Omsk, 2016. 202 p.

45. Tsirkulyar administrativnogo otdela Ishimskogo okruzhnogo ispolnitelnogo komiteta ob otpravke inostrannykh grazhdan na rodinu [Circular of the Administrative Department of the Ishim District Executive Committee on Sending Foreign Citizens Home]. *Gosudarstvennyi arkhiv v g. Ishime* [State Archive of Ishim]. F. 135, Op. 1, D. 10, L. 61-62.

46. Tsirkulyar administrativnogo otdela Saratovskogo gubernskogo ispolnitelnogo komiteta № 5050 ot 22 fevralya 1924 g. [Circular of the Administrative

Department of the Saratov Provincial Executive Committee no. 5050 of February 22, 1924]. *GAVO* [State Archive of Volgograd Region]. F. R673, Op. 1, D. 4, L. 18.

47. Davis G.H. National Red Cross Societies and Prisoners of War in Russia, 1914–1918. *Journal of Contemporary History*, 1993, no. 28/1, pp. 31-52.

48. Leidinger H., Moritz V. *Gefangenschaft, Revolution, Heimkehr: Die Bedeutung der Kriegsgefangenenproblematik für die Geschichte des Kommunismus in Mittel- und Osteuropa 1917–1920* [Captivity, Revolution, Homecoming: The Importance of Prisoner of War Problems for the History of Communism in Central and Eastern Europe 1917–1920]. Wien, Böhlau Verlag/Wien, 2003. 754 p.

49. Nachtigal R. The Repatriation and Reception of Returning Prisoners of War, 1918–1922. *Immigrants & Minorities*, 2008, no. 26/1-2, pp. 157-184.

50. Pichlik K. *Vzpouy navrátilců z ruského zajetí na jaře 1918* [Rebellions of Returnees from Russian Captivity in the Spring of 1918]. Praha, ČSAV Publ., 1964. 113 p.

51. Vaculík Ja. *Češi v cizině 1850–1938* [Czechs Abroad 1850–1938]. Brno, Masarykova univerzita Publ., 2009. 189 p.

52. Vaculík Ja. *Nástin českých a slovenských přeshraničních migrací v meziválečném období* [Outline of Czech and Slovak Cross-Border Migrations in the Interwar Period]. Brno, Masarykova univerzita Publ., 2010. 116 p.

53. Zabloudilova J. *V ruském zajetí: Organizace zajatých Čechů a Slováků v Rusku (1914–1918)* [In Russian Captivity: Organization of Captured Czechs and Slovaks in Russia (1914–1918)]. Prague, Epocha Publ., 2018. 261 p.

Information about the Author

Berik K. Dulatov, Master Student, Doctoral Student, Faculty of Arts, University of Ostrava, Dvorská St., 7, 70103 Ostrava, Czech Republic, dulatov_berik@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2406-508X>

Информация об авторе

Берик Кайратович Дулатов, магистр, докторант философского факультета, Остравский университет, ул. Дворжакова, 7, 70103 г. Острава, Чешская Республика, dulatov_berik@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2406-508X>